

Остапчук С. В.

Полоцкий государственный университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ

Последние десятилетия привели к изменениям семейных ценностей, семьи становятся малодетными. Для нашей страны типичной остается однодетная семья. Казалось бы, если в семье один-два ребенка, то их ценность для родителей должна вырасти и должен повышаться педагогический потенциал семей. Однако специалисты, изучающие проблемы семьи и детства, отмечают повышение риска подверженности детей невротам и другим формам эмоционального неблагополучия из-за неблагоприятного психологического климата в семье [1].

Согласно результатам проведенного в 2012 году многоиндикаторного кластерного обследования по оценке положения детей и женщин в Беларуси, две трети детей от 2 до 14 лет (64,5 %) подвергались насильственным методам воспитания. Более 46 % детей в возрасте 2–4 года и 38 % детей 5–9 лет наказывались физически, более 55% от 2 до 4 лет и 62 % в возрасте от 5 до 9 лет подвергались психологическому насилию. И только каждый третий (33,1 %) ребенок воспитывался ненасильственными методами дисциплинирования [5].

О физическом насилии в отношении детей много пишут, и говорят на разных уровнях и ни у кого не остается сомнений, что это позорное явление должно уйти в прошлое. А вот о том, что ребенку можно сделать больно словом иногда забывают. Такое «невидимое» насилие оставляет тяжелый след, глубоко травмирует психику. Ребенок не знает, как защитить свое Я, что делать с болью, отчаянием и одиночеством. Не случайно агрессивные, жестокие дети появляются именно там, где по отношению к ним жестоки взрослые.

Нефизические формы насилия взрослые нередко допускают по недомыслию или невежеству, нежеланию считаться с особенностями детской психики и поведения, всевозможными вариантами самовыражения и взросления детей. В данном случае речь идет, скорее всего, о психологическом насилии.

Психологическое насилие было выделено в отдельную категорию лишь в 60-е годы прошлого столетия. Это позволило по-новому подойти к классификации отдельных проявлений насилия и помогло понять специфику развития последствий жестокого обращения с детьми. Психологическое насилие, чаще всего, определяется, как однократное или хроническое воздействие на ребенка, враждебное или безразличное отношение к нему, приводящее к снижению самооценки, утрате веры в себя, формированию патологических черт характера, вызывающее нарушение социа-

лизации ребенка. По мнению М. Брассард и С. Харт (Brassard, Hart, Hardy, 1991), психологическое насилие – это такое однократно или систематически повторяющееся поведение родителя или воспитателя по отношению к ребенку, в результате которого у ребенка создается впечатление, что он никчемный, порочный, нелюбимый, нежеланный, создающий угрозу и представляющий собой ценность только в связи с нуждами других.

Основное отличие насилия в семье от других видов насилия заключается в том, что оно происходит между людьми, состоящими в близких или родственных отношениях.

Многочисленные проявления психологического насилия в отношении детей со стороны взрослых были сгруппированы в отдельные формы.

Одна из наиболее распространенных классификаций, разработанная Американским профессиональным обществом помощи детям, пережившим насилие (APSAC), выделяет следующие формы психологического насилия: отвержение, терроризирование, изоляция, эксплуатация/развращение, игнорирование.

Многие авторы в психологическом насилии исследуют эмоциональную составляющую и говорят об эмоциональном насилии, как еще одном виде насилия. Некоторые исследователи не согласны, что в основе эмоционального насилия находится желание власти и контроля, есть предположение определять эмоциональное насилие как насилие, которое включает отвержение, унижение достоинства, терроризирование, изоляцию и отрицание эмоционального отклика и др. Несомненно, что эмоциональное насилие имеет устойчивый и повторяющийся характер.

A. Vachss (1994) определяет эмоциональное насилие как систематическое унижение (принижение) другого. Это может быть как умышленным или неосознанным (или оба варианта), но это всегда линия поведения, не единичный случай [4]. R. Goldsmith and J. Freyd, проводя исследование среди студентов, обнаружили, что, многие, пережившие эмоциональное насилие, не осознают этот опыт как насилие. Кроме того, исследователи обратили внимание, что эти потерпевшие имели более высокую алекситимию, т.е. они испытывали трудность в ясном осознании и точном описании собственного душевного состояния [3]. D. English и ее коллеги указывают, что нет значимого различия в последствиях между физическим и эмоциональным насилием [2].

Обычно ребенок подвергается не одному виду насилия, а нескольким. Как отмечает С. В. Ильина, опыт жертвы насилия оказывается многомерным и мультимодальным: дети страдают в семье, как правило, от нескольких сопутствующих друг другу насильственных действий [1].

Детям для нормального развития нужно безусловное принятие самого себя и принятие себя другими, право выбора, возможность развития ответственности за самого себя и дозволенности быть самим собой.

Нами изучалось осознание ролевой структуры детей младшего школьного возраста. В исследовании приняло участие 527 детей. В рамках нашего исследования, мы обратили внимание на то, что в семейной микросреде дети имеют негативные роли. Можно предположить, что ребенок начинает осознавать определенную негативную роль, если родители систематически повторяют свои негативные ожидания в отношении ребенка. Последствиями постоянной словесной грубости родителей, обзывания, негативного сравнения детей со сверстниками является принятие детьми соответствующих негативно окрашенных ролей. Такие роли как «растеряха», «воображала», «капризуля», «притворяшка», «лентяй», «козел», «лягушонок», «змей», «козявка», «мартышка», «попугай», «глупый» / «глупая» вряд ли способствуют гармоничному развитию детской личности.

Кроме того, мы обратили внимание на то, что при восприятии семейной микросреды как неблагоприятной дети оценивают себя более высоко как «сын» и «дочь» ($p \leq 0,05$). Вероятно, здесь срабатывает защитный механизм.

Психологическое насилие является более серьезной угрозой, чем любой другой тип ненадлежащего отношения. Особенно опасно психологическое насилие для детей: отсутствие эмоциональной стимуляции и поддержки ребенка, враждебное поведение родителей нарушают эмоциональное и физическое функционирование ребенка, приводят к задержке физического и умственного развития. Родительское отвержение, как правило, приводит к дефициту самоуважения и уверенности в себе, эмоциональной нестабильности, а также чрезмерной агрессивности у детей. Выстраивание взаимоотношений – это обоюдный процесс, заслуга или вина обеих сторон – ребенка и взрослого. Конечно же, ведущая, направляющая роль принадлежит все же взрослому, который находится рядом, вступает во взаимодействие с ребенком, пытается на него влиять. Ответственность лежит, прежде всего, на взрослом.

Литература

1. Целуйко, В. М. Родители и дети: психология взаимоотношений в семье / В. М. Целуйко. – Мозырь: Содействие, 2007. – 224 с.
2. English, D. J. At-risk and maltreated children exposed to intimate partner aggression/violence: what the conflict looks like and its relationship to child outcomes / D. J. English, J. Ch. Graham, R. R. Newton // Child Maltreat. – 2008. – Vol. 14 (2).

3. Goldsmith, R. E. Effects of Emotional Abuse in Family and Work Environments/ R. E. Goldsmith, J. Freyd // Journal of Emotional Abuse. – 2005. – Vol. 5(1).
4. Vachss, F. You Carry the Cure In Your Own Heart // Parade, 28/08/1994 // [Electronic resource]. Mode of access: http://www.Vachss.com/av_dispatches/disp_9408_ahtm. Date of access: 25.02.2015.
5. Мониторинг положения детей и женщин [Electronic resource]. Mode of access: http://www.childinfo.org/files/M/CS4_FinalReport2012BelarusRus.pdf. Date of access: 25.02.2015.